

О СОВРЕМЕННЫХ ПРОБЛЕМАХ ОБУЧЕНИЯ ДЕТЕЙ МИГРАНТОВ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Светлана Анатольевна Дудко, старший научный сотрудник Центра педагогической компаративистики ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО», кандидат педагогических наук

- дети мигрантов • обучение русскому языку как иностранному • билингвизм
- социокультурная адаптация

В России проблема национальной специфики образования всегда являлась очень существенной, так как российское общество всегда было многоэтническим (ранее говорили «многонациональным») и поликультурным. Увеличение мировых миграционных процессов в течение последнего десятилетия привело к появлению в России большого количества мигрантов и переселенцев, которые прибывают сюда «в поисках лучшей жизни». В подавляющем большинстве они представляют собой молодых, активных, трудоспособных людей. Основная цель их приезда – заработки. Они готовы терпеть любые неудобства и трудности, выполнять самую грязную и низкооплачиваемую работу в надежде, что данная ситуация – временная, так как большинство мигрантов связывают свою дальнейшую судьбу всё же с возвращением на родину. Но другая культура и образ жизни обязывают их приспосабливаться к иным социальным нормам и правилам поведения. Этот процесс обычно называют социокультурной адаптацией. Требования, предъявляемые в России к трудовым мигрантам, не предполагают отказа от национальной культуры, но предписывают знания русского языка, гражданских ценностей и правил проживания в нашей стране. Многие мигранты приезжают с детьми школьного и дошкольного возраста, которые также сталкиваются с большими проблемами на новом месте жительства.

Сложность проблем, возникающих при обучении детей мигрантов, обусловлена рядом объективных и субъективных факторов. Но основной проблемой является знание (или незнание) русского языка. Дети мигрантов в России обычно не посещают детский сад (там не хватает мест), дома разговаривают на своем родном языке, поскольку их роди-

тели часто сами не владеют русским языком. В среднем мужчины-мигранты говорят по-русски лучше, чем их жены, однако это всё же билингвизм с доминированием родного языка: возможности выражения мыслей на русском языке значительно ограничены. Кроме того, большинство мигрантов первоначально осваивает русский язык в общении с другими мигрантами, для которых русский язык также является иностранным. Поэтому, общаясь между собой, мигранты осваивают не правильный русский язык, а его пиджинизированную форму. (Пиджин – язык с элементарной грамматической структурой и ограниченным лексическим словарем, который не является родным для говорящих на нем. В силу своей упрощенности пиджин способен обслуживать лишь простейшие бытовые ситуации общения.) У большинства детей из семей мигрантов родители в лучшем случае владеют именно такой формой языка, при этом письменным русским языком владеют лишь единицы.

Проблема обучения детей-мигрантов русскому языку актуальна для всех регионов России. Она появилась не сегодня, но до сих пор не найдено такое ее решение, которое не только бы способствовало достаточно быстрому и качественному овладению русским языком детьми-мигрантами, но и помогало справляться с другими проблемами, связанными с культурными и религиозно-ценностными различиями, серьёзно влияющими на адаптацию учащихся-мигрантов. К сожалению, субъекты РФ, уже 20 лет принимающие значительные потоки мигрантов, вынуждены сами разрабатывать подходы к решению этих проблем. При этом основная нагрузка падает, конечно же, на систему образования. Отечественный опыт современных ме-

гаполисов показывает, что только сфера образования способна обеспечить социокультурную, прежде всего языковую адаптацию мигрантов и их детей и таким образом предотвратить маргинализацию.

Существует ложное мнение, что учащиеся-мигранты, которые хорошо говорят в быту на русском языке, могут в школе сразу начинать учиться в обычном русскоязычном классе. Между тем исследования показывают, что время, которое требуется детям мигрантов для адаптации, колеблется от года до четырех лет. По наблюдениям педагогов, учащиеся-мигранты начальной школы овладевают разговорным языком в течение года, иногда меньше. Но даже при успешном освоении разговорного языка обычно остаются серьезные пробелы в письменной речи, что требует специальных дополнительных занятий. Когда дети приезжают с родителями в Россию в раннем детстве, то к старшим классам у них развивается хорошо сбалансированный билингвизм, и русский язык в итоге они знают лучше своих родителей. Но дети, приехавшие в Россию в возрасте 12-14 лет и старше, испытывают уже более серьезные трудности. Незнание языка является существенной преградой в получении качественных знаний в школе. Это порождает когнитивные проблемы в обучении (трудности в изучении других предметов), а также социально-психологические проблемы (трудности в общении). Немаловажным является то, что русский язык и языки детей трудовых мигрантов чаще всего относятся к совершенно разным языковым группам, что также увеличивает трудности в освоении русского языка. При этом уровень академических знаний детей-мигрантов, как правило, не соответствует нормативным требованиям образовательных стандартов РФ. Поэтому, попав в класс с одноклассниками, такой ребенок может оказаться отстающим, тем более что плохое знание русского языка тоже препятствует обучению. Если же его поместить на класс ниже, то ему сложнее будет общаться с детьми психологически и морально. Соответственно, задача педагогов, школьных психологов, администрации – найти правильное решение и помочь такому ребенку адаптироваться.

Несмотря на то что много говорится о необходимости ввести в образовательный про-

цесс мониторинг уровня академического владения русским языком, организовывать обучение детей мигрантов на принципах личностно ориентированного обучения, на практике пока в подавляющем большинстве школ прием в первый и последующие классы детей мигрантов проводится без какого-либо предварительного тестирования, а требования федеральных государственных образовательных стандартов никак не учитывают особенности обучения таких детей. В ряде школ практически отсутствует дифференциация обучения, не предусматривается индивидуальный темп обучения и дополнительные занятия по русскому языку. При этом подавляющее большинство учителей согласно, что дети мигрантов не должны сразу поступать в обычный класс. Это создаёт проблемы всем: учителям, русскоговорящим детям и самим учащимся-мигрантам. Сначала должен предусматриваться период усиленного изучения русского языка с финальной проверкой (тестом или экзаменом) по окончании этого срока. Но для решения задач подобного уровня необходима реализация комплекса мероприятий и формирование реалистичной управленческой идеологии. Хороший пример – материнские школы, которые существуют в Москве, Санкт-Петербурге и других городах России. В них дети мигрантов младшего школьного возраста обучаются примерно в течение года со своими земляками, прежде чем поступают в общеобразовательную школу. Здесь опытные педагоги не только обучают, но и помогают детям адаптироваться к новым социокультурным условиям. В конце срока обучения определяется уровень знаний, чтобы понять, в какой класс общеобразовательной школы нужно направить учащихся-мигрантов. Позитивные примеры есть и в других регионах России.

Но для того чтобы каждая школа понимала, что же нужно делать на каждом этапе обучения детей мигрантов, требуются четкие инструкции для учителей и администрации. А каждому мигранту, который приводит детей в русскую школу, должно быть доступно, на понятном ему языке объяснено, что собой представляет российская школа, каковы обязанности и права учеников и их родителей, что конкретно требуется от ребенка на данном этапе, как родители могут помочь своим детям и т.д. Здесь также нужны специальные методички и инструкции.

Педагоги указывают на целый спектр сопутствующих нерешенных вопросов: недостаток специально подготовленных кадров для осуществления языковой подготовки учащихся-мигрантов, потребность в организации методической помощи школам по реализации языковой и социокультурной адаптации таких детей. Современная ситуация сложилась таким образом, что школьный учитель обычно имеет стандартное филологическое образование, предусматривающее преподавание русского языка в качестве родного (к счастью, в педвузах сейчас активно вводятся факультеты, где обучают преподаванию русского как иностранного). Существует проблема со специализированными учебниками, ориентированными на учеников этой категории, хотя и такие учебники постепенно появляются. Но пока подавляющее большинство детей мигрантов учат русский язык по типовым программам, без учета языковых особенностей и этнокультурной специфики своих стран. (При создании учебников для мигрантов вообще отмечается острая проблема: в каком соотношении в учебнике должны быть представлены российская культура и культура стран мигрантов.)

Важным является и то, что обычно учителя не имеют специальной подготовки для общения с детьми другой культуры. Целенаправленная психолого-педагогическая и социокультурная подготовка расширила и обосновала бы те интуитивные находки, которые учителя используют при работе с детьми мигрантов. Учителям необходимы также знания и определенные навыки социально-психологической реабилитации детей мигрантов, прибывших из зон конфликтов. Понимание сложности проблемы позволило бы педагогу вовремя организовать работу специалистов-психологов с такими детьми. Необходимо не только учить этому в педагогических вузах, но и организовывать специальные обучающие курсы, которых пока ещё явно недостаточно. «Учитель должен сначала изучить национальные особенности каждой культуры, чтобы не было ломки ребенка, ведь с каждой мелочи начинается конфликт» [1, с. 89].

Нужно отметить, что в настоящее время абсолютные показатели обученности детей в школах (вне зависимости от присутствия или отсутствия детей мигрантов) влияют на

оценку деятельности и зарплату каждого конкретного учителя. В итоге при наличии в классе плохо говорящих по-русски детей мигрантов учитель вынужден проводить дополнительные занятия с детьми внеурочно. При этом за счет своего личного времени – в зарплате это время не учитывается, т.е. учитель работает бесплатно. Поэтому для школ, не работающих специально с учащимися-мигрантами, единственным выходом остается использование в этих целях классов коррекции, которые функционально отнюдь не ориентированы на решение данной проблемы. Новым испытанием для педагогов, работающих с детьми мигрантов, стало реформирование школьного образования. Учителя вспоминают времена, когда почасовая регламентация не была столь жесткой и существовали возможности более свободного и творческого использования времени сообразно образовательным потребностям детей.

В учительской среде в основном негативно относятся к созданию школ и классов, состоящих только из детей мигрантов: это чревато созданием объединений молодежи по этническому признаку, снижением потребности в интеграции в социокультурную среду принимающего государства, возможностями противостояния молодежных мигрантских сообществ местному населению. Практика показывает, что после обучения в таких классах дети хуже адаптируются в русскоязычную среду. В педагогическом сообществе накоплен достаточный опыт совместного обучения детей мигрантов и коренного населения, что является значимым фактором интеграции мигрантов в местное сообщество. Наиболее естественная адаптация происходит, когда ребенок ходит в дошкольное образовательное учреждение и начинает говорить параллельно на двух языках: русском и родном. Практика преподавания русского языка в школе показывает, что полноценное освоение программного материала и овладение русским языком как средством общения возможно лишь при условии, что обучающимся будет предоставлена возможность говорить, слушать, читать и писать на русском языке около 5-6 часов в день. Учебным планом и школьными программами это предусмотреть невозможно. Следовательно, решать эти задачи необходимо не только на уроке, но и в процессе внеклассной работы с уча-

щимися. В целом педагоги высоко оценивают возможности учебной и воспитательной работы через организацию внеучебных мероприятий, к которым относятся: конкурсы на лучшего чтеца и лучшее сочинение, олимпиады, конференции, диспуты, викторины, выпуск литературных газет, вечера художественной самодеятельности и т.п. Всё это способствует решению задач по совершенствованию знаний русского языка. («Дайте нам часы, профинансируйте, и мы научим этих детей русскому языку!» – говорят учителя) [1, с. 87].

Таким образом, в образовательной цепочке «школа – учитель – учебник – учащийся-мигрант» каждое звено может оказаться слабым. К настоящему времени школа практически исчерпала резервы, которые позволяют ей решать вопросы обучения и адаптации детей мигрантов. Часто учитель в одиночку должен решать массу проблем, которые не входят ни в его должностные обязанности, ни в область его компетенций. Не говорящие по-русски дети мигрантов –

это проблема не только школ. Здесь необходима помощь извне. Требуются совершенствование правовой и нормативной базы, улучшение целевого финансирования учебных учреждений, поиск новых путей взаимодействия школы с системой подготовки учителей, учреждениями дополнительного образования, учреждениями культуры, научными организациями, центрами социальной помощи, а параллельно – с общественными и этническими объединениями, семьями трудовых мигрантов и т.д. Другими словами, необходима воля к выстраиванию комплексной системы отношений образовательного учреждения, которое само уже не может распутать весь клубок сложных проблем, выходящих за рамки его компетенции. □

ЛИТЕРАТУРА

1. *Зборовский, Г.Е., Шуклина, Е.А.* Обучение детей мигрантов как проблема их социальной адаптации // Социологические исследования. – 2013. – №2. С.80-91.